

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 158g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 330² и 352¹ Уголовного кодекса

КИШИНЭУ

5 декабря 2019 г.

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Еуджении Мыца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 5 сентября 2019 г.,
рассмотрев приемлемость данного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 5 декабря 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 330² и 352¹ Уголовного кодекса, заявленном Олегом Мельничук, стороной в деле № 1-874/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 5 сентября 2019 года судьей в суде Кишинэу, сектор Буюкань, Серджиу Стратан, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Олега Мельничук в совершении преступлений, предусмотренных статьями 330² [Незаконное обогащение] и 352¹ [Ложные заявления в декларациях] Уголовного кодекса.

4. В ходе судебного заседания Олег Мельничук заявил об исключительном случае неконституционности предложений «стоимость которого существенно превышает полученные им средства» в статье 330² и «умышленное включение неполных или ложных данных, умышленное невключение данных в декларацию об имуществе и личных интересах» в ч. (2) статьи 352¹ Уголовного кодекса.

5. Кроме того, Олег Мельничук запросил осуществление контроля конституционности применения положений статей 330² и 352¹ ч. (2) Уголовного кодекса по вопросу о привлечении лица к уголовной ответственности до проведения проверки инспектором Национального органа по неподкупности в порядке, предусмотренном Законом № 132 от 17 июня 2016 года о Национальном органе по неподкупности.

6. Определением от 29 августа 2019 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

8. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом №985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 330²
Незаконное обогащение

«(1) Владение должностным или публичным лицом, лично либо через третьих лиц, имуществом, стоимость которого существенно превышает полученные им средства и в отношении которого установлено на основании доказательств, что оно не могло быть получено законным путем,

наказывается штрафом в размере от 6000 до 8000 условных единиц или лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет.

(2) То же действие, совершенное лицом, исполняющим ответственную государственную должность,

наказывается штрафом в размере от 8000 до 10000 условных единиц или лишением свободы на срок от 7 до 15 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет».

Статья 352¹
Ложные заявления в декларациях

«(1) Не соответствующие действительности заявления в декларациях, представленные компетентному органу в целях производства правовых последствий для себя или третьего лица в случае, когда согласно закону или обстоятельствам декларация служит основанием для производства этих последствий,

наказываются штрафом в размере до 950 условных единиц или лишением свободы на срок до 1 года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

(2) Умышленное включение неполных или ложных данных, умышленное невключение данных в декларацию об имуществе и личных интересах

наказываются штрафом в размере от 400 до 600 условных единиц или лишением свободы на срок до 1 года с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет».

9. Применимые положения Закона № 133 от 17 июня 2016 года о декларировании имущества и личных интересов:

Статья 2
Понятия

«Для целей настоящего закона следующие понятия используются в значении:

[...]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 158g/2019г.

значительное расхождение – разница, превышающая 20 средних заработных плат по экономике, между приобретенным имуществом и доходами, полученными субъектом декларирования вместе с членами его семьи, его сожителем/сожительницей в период исполнения полномочий, государственных должностей или ответственных государственных должностей в тот же период;

[...]».

Статья 5

Декларация об имуществе и личных интересах

«1) Декларация об имуществе и личных интересах (далее – декларация) является личным безотзывным документом субъекта декларирования, который подается в электронном формате под личную ответственность, или, по обстоятельствам, в письменной форме на бумажном носителе.

(2) Субъекты декларирования обязаны согласно настоящему закону декларировать имущество и личные интересы в соответствии с образцом, предусмотренным в приложении 1.

(3) Декларация является публичным документом, за исключением сведений, предусмотренных частями (2) и (3) статьи 9, при этом содержащиеся в декларации сведения не могут использоваться в целях рекламы.

(4) Ответственность за своевременную подачу декларации, а также за достоверность и полноту информации несет декларант.

[...]

(7) Требование декларирования имущества и личных интересов включается во все процедуры или договоры, регулирующие прием на работу, избрание либо назначение на публичную должность.

[...]».

Статья 23

Ответственность за нарушение положений настоящего закона

«1) Нарушение положений настоящего закона влечет, в зависимости от обстоятельств, дисциплинарную ответственность, ответственность за правонарушение, гражданскую или уголовную ответственность.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что предложения «стоимость которого существенно превышает полученные им средства» в статье 330² и «умышленное включение неполных или ложных данных, умышленное невключение данных в декларацию об имуществе и личных интересах» в ч. (2) статьи 352¹ Уголовного кодекса не отвечают требованиям качества закона, предусмотренным статьей 23 Конституции.

11. Кроме того, автор обращения считает, что привлечение лица к уголовной ответственности до проведения проверки инспектором Национального органа по неподкупности в порядке, предусмотренном Законом № 132 от 17 июня 2016 года о Национальном органе по неподкупности, противоречит конституционным положениям.

12. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 1, 22 и 23 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае некоторых положений Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Олегом Мельничук, стороной в деле № 1-874/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

16. Предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются предложения «стоимость которого существенно превышает полученные им средства» в статье 330² и «умышленное включение неполных или ложных данных, умышленное невключение данных в декларацию об имуществе и личных интересах» в ч. (2) статьи 352¹ Уголовного кодекса. По мнению автора обращения, оспариваемые положения не отвечают требованиям предсказуемости и ясности закона.

17. Кроме того, автор обращения просит Конституционный суд осуществить контроль конституционности применения положений статей 330² и 352¹ ч. (2) Уголовного кодекса по вопросу о привлечении лица к уголовной ответственности до проведения проверки инспектором по неподкупности в порядке, предусмотренном Законом № 132 от 17 июня 2016 года о Национальном органе по неподкупности.

18. Конституционный суд отмечает, что, согласно ч. (2) статьи 330² Уголовного кодекса, «незаконное обогащение» составляет преступление, выражаемое во владении лицом, исполняющим ответственную государственную должность, лично либо через третьих лиц, имуществом, стоимость которого существенно превышает полученные им средства, в отношении которого установлено на основании доказательств, что оно не могло быть получено законным путем.

19. Конституционный суд отмечает, что положения статьи 330² Уголовного кодекса уже являлись предметом контроля конституционности. В Постановлении № 6 от 16 апреля 2015 года о контроле конституционности некоторых положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса (расширенная конфискация и незаконное обогащение) Конституционный суд признал конституционными положения статьи 330² Уголовного кодекса. Вместе с тем, в § 91 данного постановления Конституционный суд подчеркнул, что вменение в вину деяний, установление наказаний за эти деяния, а также регулирование других положений в уголовном законодательстве основаны на уголовной политике. Уголовный закон – это совокупность правовых норм, сформулированных в четкой, краткой и точной форме. Кроме того, Конституционный суд постановил, что законодатель, в свете статей 60 ч. (1) и 72 ч. (3) п. n) Конституции, обладает полнотой полномочий по оценке ситуаций, которые должны регулироваться законодательными нормами. Данное право означает возможность принимать решения о необходимости принятия законодательного акта с учетом уголовной политики, продвигаемой в общих интересах [§ 102].

20. Вместе с вынесением Постановления № 6 от 16 апреля 2015 года Конституционный суд направил в Парламент Представление, в котором отметил необходимость устранения недостатков в определении преступления «незаконное обогащение», предусмотренного статьей 330² Уголовного кодекса, в целях регламентирования понятия «стоимость которого существенно превышает полученные средства».

21. Парламент 17 июня 2016 года принял Закон № 133 о декларировании имущества и личных интересов, целью которого является установление мер по предупреждению необоснованного обогащения, конфликта интересов, положений несовместимости и борьбе с ними, а также нарушений правового режима ограничений и запретов.

22. Конституционный суд отмечает, что в статье 2 Закона о декларировании имущества и личных интересов определено понятие «значительное расхождение». Так, «значительное расхождение» – это разница, превышающая 20 средних заработных плат по экономике, между приобретенным имуществом и доходами, полученными субъектом декларирования вместе с членами его семьи, его сожителем/сожительницей в период исполнения полномочий,

государственных должностей или ответственных государственных должностей в тот же период.

23. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что синтагма *«стоимость которого существенно превышает полученные им средства»* в статье 330² Уголовного кодекса является ясной и предсказуемой, а ее значение может быть понято любым адресатом с тем, чтобы строить свое поведение в соответствии с требованиями закона.

24. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что, поскольку не возникли новые обстоятельства, способные привести к пересмотру его практики, решение и суждения, изложенные в Постановлении № 6 от 16 апреля 2015 года, касающиеся ч. (1) статьи 330² Уголовного кодекса, подлежат применению и в настоящем деле.

25. Автор обращения также утверждает, что положения ч. (2) статьи 352¹ Уголовного кодекса являются расплывчатыми, не отвечают требованиям доступности и предсказуемости закона и, соответственно, противоречат статьям 1 ч. (3), 22 и 23 Конституции, но не представил в связи с этим никаких доводов.

26. Согласно ч. (2) статьи 352¹ Уголовного кодекса, умышленное включение неполных или ложных данных, умышленное невключение данных в декларацию об имуществе и личных интересах является преступлением.

27. Применение по данному делу положений статьи 352¹ ч. (2) Уголовного кодекса (введенных Законом № 134 от 17 июня 2016 года) связано с определением понятия «декларация об имуществе и личных интересах» и содержащимися в декларации сведениях, в соответствии с Законом № 133 от 17 июня 2016 года о декларировании имущества и личных интересов. Так, согласно этому закону, субъекты декларирования обязаны декларировать имущество и личные интересы путем заполнения официального документа, называемого «декларация об имуществе и личных интересах», являющегося публичным, безотзывным документом, который подается под личную ответственность. Более того, **требование о декларировании имущества и личных интересов включается во все процедуры или договоры, регулирующие прием на работу, избрание либо назначение на публичную должность** [ч. (7) статьи 5]. В то же время, ответственность за достоверность и полноту информации несет декларант [ч. (4) статьи 5], а нарушение положений этого закона влечет, в зависимости от обстоятельств, дисциплинарную ответственность, ответственность за правонарушение, гражданскую или уголовную ответственность [ч. (1) статьи 23].

28. Конституционный суд не может согласиться с доводами об отсутствии ясности и предсказуемости оспариваемых положений закона, поскольку условие предсказуемости выполнено, если лицо может понять из самого текста соответствующей правовой нормы, а в случае

необходимости, при помощи ее судебного толкования либо с помощью профессиональных юристов, какие действия или бездействие могут привести к уголовной ответственности и какое наказание применяется в случае нарушения закона (*Seychell против Мальты*, 28 августа 2018 года, § 41; ОКС № 79 от 28 мая 2019 года, § 15; ПКС № 24 от 17 октября 2019 года, § 112). Предложение «умышленное включение неполных или ложных данных, умышленное невключение данных в декларацию об имуществе и личных интересах» является достаточно ясным и не ведет к различным толкованиям.

29. В данном случае значение оспариваемого положения может быть понято не только с помощью юридической консультации, но и из его обычного смысла (см. *Mousses против России*, 9 октября 2008 года, §241; *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 54). Следовательно, судебные инстанции могут выявить смысловые значения предложения «умышленное включение неполных или ложных данных, умышленное невключение данных в декларацию об имуществе и личных интересах» только на основе определяющего его текста, то есть путем простого применения правил лингвистического толкования, исходя из обычного смысла выражения «ложные заявления».

30. Конституционный суд напоминает, что положения статьи 23 Конституции не обязывают законодателя подробно определять все термины, используемые в содержании норм уголовного права. В этом контексте, учитывая принцип общего действия законов, Конституционный суд отмечает, что их формулировка не может иметь абсолютную точность. Одним из стандартных методов регулирования является использование общих категорий, а не исчерпывающих списков. Так, в силу вещей, множество законов используют более или менее расплывчатые формулировки, толкование и применение которых зависит от практики. Как бы ясно ни была составлена правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент судебного толкования, включая нормы уголовного права (см. *mutatis mutandis* ОКС № 78 от 21 мая 2019 года, § 16; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, §§ 17-18).

31. В своем обращении автор просит Конституционный суд осуществить контроль конституционности применения положений статей 330² и 352¹ ч. (2) Уголовного кодекса, а именно возможность привлечения лица к уголовной ответственности на основании оспариваемых норм до осуществления проверки инспектором по неподкупности в порядке, предусмотренном Законом № 132 от 17 июня 2016 года о Национальном органе по неподкупности.

32. В связи с этим, Конституционный суд подчеркивает, что толкование и применение законодательных положений в конкретных ситуациях выходит за рамки контроля конституционности и входит в сферу компетенции судебных инстанций (ОКС № 91 от 19 сентября 2019

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 158g/2019г.

года, § 19; ОКС № 48 от 5 апреля 2019 года, § 15; ОКС № 135 от 15 ноября 2018 года, § 23; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22). Исключительно судебная инстанция обладает полномочиями по оценке уместности, достаточности и законности собранных доказательств, чтобы определить было ли совершено предполагаемое деяние, содержит ли оно элементы состава преступления, действовало ли лицо умышленно и др.

33. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности предложений «стоимость которого существенно превышает полученные им средства» в статье 330² и «умышленное включение неполных или ложных данных, умышленное невключение данных в декларацию об имуществе и личных интересах» в ч. (2) статьи 352¹ Уголовного кодекса, заявленном Олегом Мельничук, стороной в деле № 1-874/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 5 декабря 2019 г.
ОКС № 131
Дело № 158g/2019 г.*